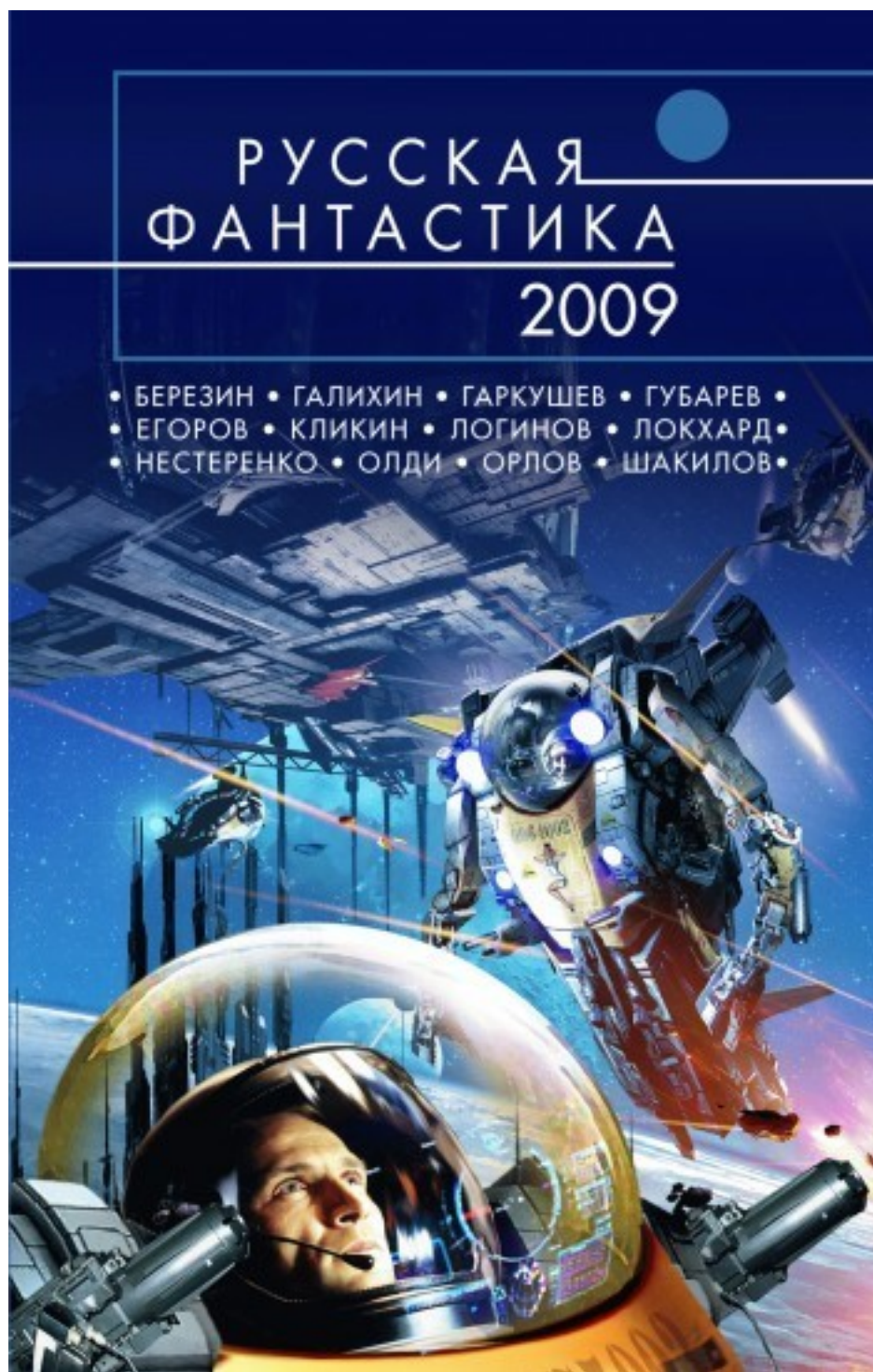

РУССКАЯ ФАНТАСТИКА 2009

• БЕРЕЗИН • ГАЛИХИН • ГАРКУШЕВ • ГУБАРЕВ •
• ЕГОРОВ • КЛИКИН • ЛОГИНОВ • ЛОКХАРД •
• НЕСТЕРЕНКО • ОЛДИ • ОРЛОВ • ШАКИЛОВ •

Евгений Гаркушев

Три измерения времени

«Автор»

Гаркушев Е. Н.

Три измерения времени / Е. Н. Гаркушев — «Автор»,

© Гаркушев Е. Н.

© Автор

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Евгений Гаркушев

Три измерения времени

*Когда воротимся мы в Портленд,
Нас примет Родина в объятия.
Да только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.*
Булат Окуджава

* * *

Все у нас будет, Машенька, – шептал Василий, обнимая подругу за плечи и склоняясь к ее уху. Девушка сидела на простом деревянном стуле в лаборатории, без энтузиазма разглядывая пляску зеленых кривых на маленьком экране осциллографа. – Синее море, белый пароход... Уедем в теплые страны, будем отдыхать целых полгода.

– Отчего только половину? – вздохнула Маша. Ее рыжие волосы рассыпались по плечам, от них пахло дорогими итальянскими духами. – Так все надоело, Звягин, если б ты знал! И устала я. От лицемерия, лжи. На работу – как на праздник, домой – как в тюрьму...

Василий скрипнул зубами.

– Потерпи немного. На полгода – потому, что мне работать надо, милая. Столько дел впереди. Но для начала – вернуться, приобрести нужные акции, ну и Диму твоего нейтрализовать, конечно... Акции – на первое время, потом с деньгами проблем не возникнет. А сейчас нам деньги понадобятся. Смокинг для Стокгольма и то купить не на что.

– Смокинг... Тебе есть нечего, – заметила Мария. – Я, кстати, ватрушек принесла. В пакете. Забыла совсем.

График работы Маши не отличался строгостью. Собственно, она приходила в институт, когда хотела, и уходила, когда ей было удобно.

– Спасибо, любимая. Ватрушки – хорошо. Главное, помни: скоро все будет по-другому!

Василий отошел от Маши, снял с гвоздя в стене пакет и достал сверток с ватрушками. Сдобный запах наполнил комнату. Есть хотелось очень сильно. Высокий, спортивного сложения ученый отличался хорошим аппетитом – который не всегда удавалось удовлетворить, особенно в последнее время.

– И без уголовщины, Звягин, – попросила девушка. – Знаю я тебя. Тихий, тихий, а потом как выдашь что-нибудь...

– Преступными методами можно решить проблему и здесь, – жуя, ответил Василий. – Только вероятность, что поймают, гораздо выше. Ни к чему мне кого-то убивать или калечить. Достаточно, чтобы он не встретил тебя.

– Не встретил меня, – эхом отозвалась подруга.

* * *

Ах, если бы и в самом деле год назад наивная и доверчивая Маша не встретила Дмитрия Маковского! Солидный мужчина на черном джипе всего-то спросил у девушки дорогу – но не поехал на важную встречу, а отменил ее ради новой знакомой. Эффектный жест... Маковский многое делал эффектно. Если бы он не вскружил бедной девушке голову, не очаровал красивыми речами, не внушил симпатии богатыми подарками – не вышла бы Маша замуж за мужчину двадцатью годами старше себя за два месяца до того, как появился в ее жизни моло-

дой, красивый, обаятельный и такой умный и понимающий Василий. Поняла она, что поторопилась, да поздно – Дмитрий Олегович отпускать жену не собирался, а повернуться и уйти от него не получалось.

Бизнес Маковского был не совсем легален, а точнее, совсем нелегален, и под его началом ходили матерые преступники. Узнай Дмитрий Олегович, что его жену обнимает симпатичный кандидат наук, – и... Что «и», наверняка сказать было сложно – Маковский отличался непредсказуемым характером, – но вариант физического устранения соперника, а заодно и изменницы исключать не следовало.

– Через три дня, – прожевав четвертую ватрушку, сказал Василий. – Если мне привезут нужные катушки и они не сгорят – через три дня.

В дверь постучали. Потом открыли ее. На пороге стоял муж Маши – среднего роста, несколько полноватый, с внимательными водянистыми глазками. Он широко, хотя и несколько глумливо улыбался. За его спиной маячил крупный мужчина – то ли телохранитель, то ли партнер по бизнесу. Вообще-то регулярно услугами охраны Дмитрий Олегович не пользовался, но часто разъезжал по городу с «группой силовой поддержки».

– Привет, Маковский, – девушка покраснела, хотя Василий стоял на безопасном расстоянии от нее и продолжал есть. У Маши была не очень хорошая привычка называть мужчин по фамилиям, но они, как правило, не обижались. – Ты чего стучишь?

– Вдруг помешаю? – осклабился Дмитрий. – Общий привет. Как жизнь, Василий?

– Спасибо, нормально. Здравствуйте.

– Ты, я слышал, что-то необычное придумал? Можно даже сказать, гениальное? Маша рассказывала, – пояснил Маковский, проходя в лабораторию и без приглашения усаживаясь на стул Звягина. – Мне даже интересно стало. Дай, думаю, загляну.

Звягин удивленно воззрился на незваного гостя. Они встречались с Маковским и прежде – Дмитрий Олегович договаривался с руководством института, чтобы его супруге разрешили собирать здесь материалы для диссертации по философии. Тема касалась разработок на переднем крае точных наук, и лаборатория Звягина как нельзя лучше отвечала требованиям исследований. Руководство института после некоторой спонсорской поддержки без лишних возражений разрешило Маше работать, да еще и платило ей ставку лаборантки. Но, поспособствовав супруге в устройстве на работу, Маковский всего лишь пару раз за весь год заехал за ней в конце рабочего дня и никогда не вступал в разговоры с «подопытными кроликами» – так он, по словам Маши, называл ученых-физиков, с которыми она работала. Вообще научная деятельность собственной жены предпринимателя, похоже, веселила.

– Ну да, ну да, – прервал затянувшееся неловкое молчание Маковский. – Ты, Звягин, я так понял, машину времени сконструировал? И тебе на нее денег не хватает?

– Машина времени существует только в романах, – удивляясь высокопарности своего тона, заявил Звягин. – Я строю пространственно-временной преобразователь. Идея его проста и доступна. На самом деле удивительно, что никто не пришел к ней раньше.

– Да вы присаживайтесь, – обратился к супруге и ученому Маковский. – Ешь ватрушки, Звягин, не стесняйся. Вкусные? Маша ватрушки отлично печет. Хочешь, я Соловья за чаем пошлю? Или за чем-нибудь покрепче?

– Чайник здесь есть, – заявила Мария. – Я поставлю. А пить на рабочем месте нельзя.

– Ну и ладно. Ставь чайник. Так что же, Василий Петрович, расскажете мне о своей работе?

Звягина в первый момент поразило, что Маковский знает не только его имя, но и отчество – хотя вполне понятно, Маша вряд ли называла его дома Васей. С другой стороны – почему нет? Или Дмитрий уже приставил к нему частного сыщика? Тоже вероятный вариант.

– С какой целью интересуетесь?

– Что, и поинтересоваться нельзя? – не слишком по-доброму усмехнулся Маковский. – Думаешь, если я торгую, в других вещах не разбираюсь? Я, между прочим, политех закончил. Не бойся, идею не украду. А помочь вполне могу.

– Политех дает хорошее образование, – пробормотал Звягин. – Я спрашиваю потому, что Марию интересуют одни аспекты нашей работы, а вас могут интересовать совсем другие.

– Так и расскажи обо всех. Правда, я слышал, что современные открытия делаются институтами, а не талантливыми одиночками. Так?

– В целом – так. Только пространственно-временной преобразователь – устройство ненамного сложнее колеса или электрического генератора. Для его постройки нужен определенный уровень технологий, но принцип прост. Преобразователь едва ли сложнее обычного бытового телевизора или, скажем, механических часов.

– Да ну?

– Именно, – включилась в разговор Маша. – Основные великие изобретения человечества в области физики легко перечислить. Каменный топор, лодка, колесо, паровой двигатель, электрический генератор, увеличительное стекло, ракетный двигатель, атомный реактор. Восемь чудес, которые изменили нашу жизнь. Мы стоим на пороге девятого открытия – по сути такого же простого и всеобъемлющего. Во всяком случае, так утверждает Василий. Я не слишком сильна в тензорном исчислении и не понимаю выкладок Звягина. Но и древние не умели рассчитать момент инерции колеса – что не мешало им ездить на повозках.

Спутник Маковского – то ли по фамилии, то ли по прозвищу Соловей – продолжал топтаться на пороге. На лице его читалась скука. Видя, что о нем забыли, он робко кашлянул.

– Ты пойди в машину, Соловей, – предложил ему Дмитрий. – Мы тут сами разберемся.

Фраза Звягину не понравилась, но то, что мордоворот убрался, плохим признаком назвать было нельзя.

– Теперь Василию нужно всего лишь собрать действующую модель преобразователя, – продолжила Маша громче – закипающий электрический чайник сильно шумел. – Все расчеты он проделал, есть только некоторая нехватка в материалах. Ему нужны проводящие катушки разной мощности и подключение к подстанции – на сто киловатт мощности.

– Сто киловатт? – хмыкнул Маковский. – Приличная мощность. Впрочем, смотря для чего. В промышленных масштабах мелочи, вопрос легко решаем. Катушки, не иначе, хотите с золотыми проводами миллиметрового диаметра?

– Вы разбираетесь в физике, – хмыкнул Звягин, впервые почувствовав некоторую симпатию к мужу Маши. – Но вольфрам все же предпочтительнее. Сила тока может оказаться очень высокой.

– Что ж, оно и дешевле. Проволока такая продается?

– Конечно. На современных рынках можно найти что угодно.

– Действительно... Просто я не торгую вольфрамовой проволокой.

– Неудивительно. Кому, кроме меня, она в этом городе нужна?

– Занятно, занятно, – хмыкнул Маковский. – Ну, будем считать, что расчеты верны и машину вы соорудили. Что же сможет делать ваш преобразователь? Перемещать предметы в будущее?

– И в прошлое, – прищурившись, заявил Василий.

– А как же причинность?

– Континуум, – заявил Звягин. – Связность. События можно изменять. Сейчас. В будущем. И в прошлом. Просто люди еще не привыкли к тому, что могут влиять не только на настоящее и будущее, но и на прошлое. Однако это столь же обыденно, как звонить по телефону. Любой звонок, по сути, изменяет положение вещей в мире. И это никого не удивляет.

– Не любой, – ухмыльнулся Дмитрий Олегович. – Моя первая жена могла сделать десять ничего не значащих звонков в течение часа. Хотя нет, на десять звонков ей нужно было часа три...

– Так и в прошлое можно попасть, ничего не меняя, – заявил Василий.

Маковский поднялся, подошел к осциллографу, постучал пальцем по экрану. Лицо его приняло безразличное выражение.

– Не верю я тебе, Звягин, – сообщил он. – По-моему, задурил ты моей жене голову, а теории твои на практике работать не будут. Перпетуум мобиле хочешь построить? Да что там вечный двигатель – эта штука покруче будет... Но давай будем следовать элементарной логике. Дам я тебе денег на золотые катушки...

– На вольфрамовые, – желая возразить хоть здесь, поправил Василий. Тон коммерсанта его возмутил, но он счел за лучшее не замечать оскорбления – в конце концов, рыльца у них с Машей были в пуху...

– Организую подключение к подстанции – вопрос, кстати, тоже приличных денег стоит, но, как я уже говорил, вполне решаемый, – продолжил Дмитрий. – А ты вернешься в прошлое и меня убьешь. За полгода до того, как мы вот сейчас с тобой разговариваем.

– Зачем же за полгода? – невпопад спросил Василий. – То есть зачем мне вас убивать?

Маковский с удивлением воззрился на него.

– Мы проводим мысленный эксперимент, Звягин. Я дал тебе денег, а ты меня шлепнул. Черная неблагодарность. Такое бывает в жизни, особенно когда имеешь дело с женщинами. Скажем, не ты киллеров нанял, а Мария. Она меня разлюбила в последнее время...

– Глупости говоришь, – сквозь зубы процедила Маша.

– Ладно, оставим лирику – кто-то захватил твою машину, вернулся и устранил меня. Каким же образом тогда ты получишь деньги на машину? Откуда она возьмется в будущем?

Василий тоже встал – чтобы Маковский не нависал над ним, отыскал три чистые чашки – теперь, когда Маша работала здесь, чистые чашки в лаборатории перестали быть редкостью, – бросил в них пакеты с заваркой и залил кипятком.

– Противоречий нет, – сообщил он. – Тогда в будущем я не получу никаких денег и преобразователь не будет построен. Мировая линия изменится и станет другой.

– Ну, как это? – расхохотался Маковский. – А на чем ты прибыл в прошлое?

– Ни на чем. Аппарат переместит только меня. Сам он останется здесь. А появление одного человека в прошлом – не такое уж заметное явление. Люди появляются, люди исчезают – и никто этого не замечает. Даже сто человек прошлое не изменят. И тысяча. Но если все же изменят – на связность это не повлияет.

Коммерсанта, похоже, больше всего заинтересовал факт перемещения в пространственно-временном континууме без «машины времени». Он заинтересованно спросил:

– То есть, построив аппарат, ты исчезнешь из нашего мира? И все? С нашей точки зрения это будет выглядеть так?

В глазах Маши зажглись огоньки тревоги. Будучи философом, она рассматривала глобальные модели – и, поскольку Звягин говорил ей, что жизнь можно изменить, она в это верила. А представляла себе грядущие изменения так, что она засыпает в одной жизни, а просыпается совсем в другой. И нет рядом опостылевшего Маковского, а есть преуспевающий Звягин, влюбленный в нее нобелевский лауреат. Сейчас она взглянула на проблему под другим углом зрения, и увиденное ей не понравилось.

Василий на мгновение замаялся.

– Мысленные эксперименты не помогут. Теория темпоральных преобразований гораздо непривычнее и сложнее для понимания, чем, скажем, теория относительности Эйнштейна. Как может быть, что два космических корабля, движущихся относительно нас со скоростью в двести тысяч километров в секунду навстречу друг другу, сближаются со скоростью меньшей,

чем триста тысяч километров в секунду? Просто так этого не понять, нужно считать. И уже расчеты дают нужный результат. В темпоральной физике тоже нужно просчитывать каждое изменение. Задействовать логику бесполезно, ибо логика – система представлений, работающая при линейном течении времени.

– То есть ты задействуешь мощность в несколько киловатт и мир изменится? – продолжал забавляться Маковский. – Возьмешь с собой атомную бомбу, взорвешь ее в прошлом, сотрешь с лица земли город – и мы все умрем, так и не поняв, что случилось?

– Скажите, а если я взорву эту бомбу прямо здесь и сейчас, вы поймете, что случилось? – спросил физик. – Разница лишь в моменте применения. Если мы имеем средство изменить мир, почти неважно, когда его задействовать. Любые преобразования, которые могут произойти с миром, локальны и ограничены во времени скоростью распространения света. Мы изменяем только пространственно-временной континуум в пределах радиуса событий. Вы знаете, что такое радиус событий?

– Примерно, – Маковский кивнул.

– И мир, когда мы воздействуем на него, изменяется не полностью. Любое воздействие распространяется всего лишь со скоростью света – в лучшем случае. А Вселенная огромна. Поэтому ничего удивительного во временных изменениях нет. Вас же не удивляет, что камень можно перетащить с места на место, дерево – пересадить, дом – снести, человека – убить? В случае действия темпорального преобразователя изменения происходят во времени. Никаких отличий.

Дмитрий Олегович вновь хмыкнул.

– Ладно, отойдем от философии – пусть Маша на досуге подумает, что к чему. Ей по работе положено. Мы – практики, верно?

– Да, – не стал спорить Звягин.

– И ты утверждаешь, что твоя машина времени не проникнет за тобой в пространство? – уточнил Маковский. – А только перебросит тебя? И сама останется здесь?

– Именно так.

– А как я тогда узнаю, удался ли эксперимент?

– Узнаете, – хитро усмехнулся Василий. – Или нет. Дуализм – неотъемлемое свойство континуума.

– Вот как? – осклабился Маковский. – Ну-ну. Я дам тебе денег, ученый. Сколько захочешь. Точнее, сколько надо на машину. Делай хоть золотые катушки. Они ведь здесь останутся. И точка подключения к подстанции мне пригодится. Супермаркет у вас на первом этаже открою. Или мастерскую какую-нибудь. Руководство института не прочь мне в аренду первый этаж отдать. Можно сказать, мечтает об этом.

* * *

Вечером в лабораторию привезли все, что нужно, и даже то, что было вовсе не нужно. Катушки, транзисторы, реле, синхронизаторы, мотки кабелей, новые компьютеры... Пользуясь случаем, Василий заказал материалы в двойном количестве. Маковский не жалел денег и оплачивал счета без разговоров. Подключение к подстанции обещали сделать на следующий день, к вечеру. Но электрики уже наметили, где пройдет высоковольтный кабель.

Когда начало темнеть, приехала Маша.

– Маковский меня отпустил, – сообщила она.

– Совсем? – Василий, потерявший связь с реальностью после того, как почти все преграды, мешающие его работе, устранились, словно по волшебству, продолжал верить в сказку.

– На вечер. Долго остаться не смогу, естественно. По-моему, он что-то заподозрил.

– Мне тоже так показалось.

– Может быть, он хочет тебя подставить? – спросила девушка.
– Я не подписывал ни одного документа.
– Иногда этого и не нужно. Ты же согласился взять материалы, деньги?
– Застрелить меня он мог, не оформляя это столь затейливо.
– Наверное, – вздохнула Маша. – Мне как-то не по себе...
– Мне тоже, – признался Звягин. – Дима оказался не таким негодяем, как я его представлял.

– Нет, он много хуже, – кладя руку на колено Василия, заявила девушка. – На него просто что-то нашло. Может быть, события будущего возмущают пространство настоящего?

У Марии имелась своя идеалистическая теория относительно темпоральных преобразований, которыми занимался Василий, которая никак не стыковалась с его результатами, о чем Звягин ей не раз говорил. Машу это не смущало – она была философом.

– Связность так не проявляется, – вздохнул Звягин. – Кстати, я, наверное, в первый раз не стану ничего изменять. Или стану... Аппарат-то я с собой возьму, но подключить его к источнику энергии будет затруднительно. Вот если бы заказать на деньги твоего Маковского портативный ядерный реактор, как на спутниках...

Маша нахмурилась.

– Смотрю, тебе понравилось чужие деньги тратить. А мне наша затея все больше не по душе.

– Диму жаль стало?

– Нет. Но как-то все неправильно получается.

– Все будет правильно и хорошо, не беспокойся. Маковского я не обижу. Лишь бы он нас не обидел.

– Поеду я домой. Пока, – Мария провела по щеке Василия пальцами, быстро повернулась и вышла из лаборатории.

Василий повернулся к стенду, на котором собирал аппарат, и начал бодро свинчивать катушки. В принципе, выдолбить первую лодку было сложнее, чем собрать темпоральный преобразователь. Трудозатрат это требовало больших, запчасти и инструменты взять было неоткуда. Да и никакого научного обоснования у древних строителей не имелось – закон Архимеда открыли спустя тысячи лет. Звягин же был уверен – его «лодка» поплывет.

* * *

На запуск темпорального преобразователя пришло всего лишь несколько коллег Звягина да Маша. Прессу не приглашали, независимых экспертов – тоже. Пробный старт, проверка работы всех узлов. Правда, Василий выставил шкалу времени на смещение в прошлое на год. Чтобы получилось так получилось.

По всем прикидкам, мировая линия жизни Василия в результате работы аппарата должна была измениться так, чтобы он занял бы свое место в прошлом – никаких двойников, никаких парадоксов. Расчеты показывали, что будет именно так, – хотя поверить в это было сложно. Картина выглядела заманчивой: повзрослевший на год он, проверенный в работе аппарат, счастливая Маша и никакого Маковского.

– Я вернусь. Мы все вернемся, – сбивчиво проговорил Звягин, занимая место в кресле преобразователя. – Запомните этот день, коллеги.

– Жми на газ, – предложил профессор Васнецов, добродушно улыбаясь. Он был уверен, что ничего из опыта Василия не выйдет, хотя ошибку в выкладках найти не мог.

– Прощай, Маша. На всякий случай – прощай, – сказал Звягин и активировал программу запуска преобразователя. Спустя секунду с пронзительным хлопком кресло ученого и часть аппарата исчезли.

Профессор Васнецов протер очки, протянул:

– Да... Ну и дела... Не ожидал!

– И что теперь? – спросила Маша. – Куда он делся?

В глазах девушки стояли слезы.

– Бороздит пространство и время, – ответил на ее вопрос вошедший в лабораторию Маковский. Он выглядел победителем. – Жаль, я не успел к отбытию. Насколько я понимаю, опыт не удался? В противном случае мы бы жили уже в другом мире?

– Может быть, мы в нем и живем? – подал голос Коля Петрейко, который остался без научного руководителя. – Только пока ничего не заметили?

– Маловероятно, – покачал головой Маковский. – Великий изобретатель Звягин отбыл в неведомые края, а мы остались здесь. Увы. Ну, ничего, коллеги разберутся. Маша, пойдем?

– Куда? – тихо спросила девушка.

– Домой. Или ты хочешь ждать возвращения Звягина? Он сейчас вне времени, и если не вернулся сразу, пусть и постаревшим на годы, то вряд ли вернется позже. Финита.

Супруги вышли в коридор. Маша некоторое время сдерживалась, потом разрыдалась и бросила:

– Ты знал!

– Что знал? – спросил Дмитрий Олегович.

– Что все так выйдет!

– А как вышло? Мы остались с тобой и сохраним нашу счастливую семейную жизнь на долгие годы, а твой друг отбыл в лучшие миры. Надеюсь, с ним все будет прекрасно. Но это – предмет трансцендентный, мы никогда не сможем выяснить, как поживает Василий, нашел ли свое счастье. Главное, меня он моего не лишил. И цена вопроса оказалась на удивление низкой.

– Ты внес какие-то изменения в конструкцию аппарата? – Маша внутренне похолодела.

– О чем ты, рыбка? Понятия не имею, какие катушки и зачем он громоздил. Физику я изучал давно, о темпоральных преобразованиях услышал только три дня назад. Я всего лишь дал твоему Звягину денег, чтобы он оставил тебя в покое. Подключил его аппарат к источнику энергии. Каждый получил, что хотел. Звягин – возможность проверить свои теории, пронзить пространство и время. Я – мир в семье. Ты ведь была к нему равнодушна? Не спорь, я знаю. Но вот теперь я здесь, а его нет. И ты будешь счастлива. Будешь, поверь.

Маша продолжала плакать.

– Поедем на Мальдивы, – продолжил Маковский. – Там – вечное лето, океан. Тебе и правда нужно отдохнуть. Если разобраться – зачем тебе эта диссертация?

* * *

Цвет стен в лаборатории изменился, некоторые предметы прыгнули на другие места, а некоторые возникли там, где их не было. Аппарат же стоял на месте как влитой – пространственный синхронизатор работал великолепно, вся техника, которую Звягин захватил с собой, опиралась не на тот преобразователь, что остался в точке старта, а на бетонную основу. Людей в лаборатории не оказалось. Еще бы – Василий переместился в момент времени, соответствующий глубокой ночи, как и было задумано. Правда, лампы дневного света почему-то горели.

– Получилось! – прошептал Звягин. – Получилось.

В этих двух «получилось» было все: утверждение «я велик», твердая надежда на Нобелевскую премию, возглас «мы богаты!», восторг первооткрывателя. Он действительно переместился! Преобразователь работал!

Немного смущало то, что салатового цвета стен лаборатории Василий совершенно не помнил. Здесь не красили стены уже лет пять. Он что-то перепутал? Смещение во времени привело его в будущее? Достаточно было не учесть один знак, заменить «плюс» на «минус»,

что при обработке тензоров случается довольно часто, и система сработала бы в обратную сторону. Неужели он ошибся? Управляя лодкой, совсем несложно заблудиться. Если он сам сравнивал темпоральный преобразователь с лодкой или колесницей, может ли быть, что он проложил неверный курс?

И еще одно – аппарат. Звягин вдруг понял, что вместе с ним переместилось не только кресло резервного темпорального преобразователя, не только запасное оборудование, но и тот аппарат, который осуществлял преобразование. Или он находился здесь, когда осуществился перенос? В случае перемещения в будущее аппарат, естественно, имел все шансы тоже переместиться туда – своим ходом, в естественном потоке времени.

Поднявшись из кресла, Василий подошел к полке с книгами. Знакомые издания, ни одного нового. Выглянул в окно и вздрогнул: площадка перед институтом ярко освещалась огнями вывески, разглядеть которую сверху он не мог. Ясно было одно: на первом этаже теперь располагался магазин. Что говорил Маковский о точке подключения к высоковольтной линии? Собирался открыть в случае неудачи Василия супермаркет? Не он ли это?

Ключи, паспорт, деньги – все осталось в карманах. Паспорт должен был пригодиться в любом случае, и в прошлом, и в будущем. Выдан документ больше пяти лет назад. Если возникнут какие-то недоразумения – чем паспорт стал хуже, что объективно постарел на год? Или помолодел? Разве что в него не поставили какие-то отметки – но это уже мелочи...

С замиранием сердца Звягин подошел к двери. Она была заперта. Ключ подошел.

Темный коридор, темная лестница, неработающий лифт. Вахтер Юрий Яковлевич к появлению Василия отнесся спокойно. Многие в институте работали по ночам. Юрий Яковлевич только глаза от газеты поднял, посмотрел, кто спускается, – и вернулся к чтению.

– Доброй ночи! – пожелал Звягин.

– До свидания, Василий Петрович, – отозвался вахтер.

Вход в супермаркет располагался в двадцати шагах от входа в институт. Большая стоянка для автомобилей на месте пустыря, двери на фотоэлементах, круглосуточный режим работы. Значит, все-таки будущее? Мимо скучающего охранника и полусонной продавщицы Василий прошел к полкам, взял пакет молока. Продукт был произведен спустя две недели после первой активации темпорального преобразователя. Невероятно! Еще несколько товаров подтвердили, что он сместился в будущее, а не в прошлое, и не так далеко, как предполагал.

– Все равно хорошо, – радостно сообщил полкам с продуктами Василий. – По крайней мере, эта штука работает. А я нашелся! Скоро найдусь. Маша, наверное, сильно переживает.

В супермаркете он купил бутылку шампанского и открыл ее, выйдя на улицу. Пену стряхнул на фундамент института физики, отхлебнул из горлышка и зашагал к стоянке такси. Воздух пах тополиными почками и свежей травой.

Водитель старенького автомобиля не вполне четко определяющейся марки попросил за подвоз сто рублей. По ночному времени – совсем немного. Хотя ночь заканчивалась – наступал рассвет.

* * *

Звонить или посылать сообщения Маше было глупо и даже опасно. Поэтому Звягин просто подъехал к ее дому, присел на скамейку в сквере и, прихлебывая остатки шампанского, принялся ждать. В семь утра из подъезда появился Маковский – наверное, и правда много работает, если вынужден вставать в такое время. Сев в приехавший десятью минутами ранее джип, он укатил в неизвестном направлении. Но подниматься Василий все равно не хотел, да и магнитного ключа от подъезда у него, понятное дело, не было. Поэтому он достал телефон, набрал номер Маши.

Голос девушки был сонным и недовольным.

– Привет, это я, – сказал Василий. – Соскучилась?

– Что? – голос девушки звучал испуганно.

– Выйди во двор.

– Зачем?

– Потому что я не хочу заходить к тебе в квартиру. Да и ты всегда была против.

Не отвечая, Маша положила трубку. Не было ее довольно долго. Наконец рыжеволосая красавица в черном сарафане вышла из подъезда и начала озабоченно оглядываться по сторонам. Василия она словно и не замечала.

Тот поднялся навстречу девушке, подошел, широко улыбнулся и сказал:

– Привет!

Маша воззрилась на него с удивлением.

– Здравствуйте. А вы, собственно, кто?

Голос девушки был таким родным – и в то же время интонации казались совершенно чужими. Пахло от Маши все теми же итальянскими духами. Звягин опешил.

– Ты, наверное, волновалась? Извини.

– Это вы сейчас звонили? – спросила Мария.

– «Вы»? – еще больше удивился Василий. – Ты что, Маша? Что случилось?

– Извините, я не могу вас узнать, – тон девушки стал приобретать раздраженные нотки, лицо исказилось. – Потрудитесь представиться.

– Звягин. Василий Звягин.

– Мне это ничего не говорит, извините. Откуда у вас мой номер? Что вы хотели?

– Если ты не знаешь – зачем вышла на улицу?

– Ошиблась. Мне показалось, звонит другой человек. – Девушка осеклась. – Ты от Маковского, парень? Проверяешь меня?

– Нет, Маша, я не от Маковского. Что за шутки? Скажи лучше, какое сегодня число. Я у таксиста постеснялся спрашивать.

– Вы идиот? – процедила Маша. – Убирайтесь отсюда, или я вызову охрану.

Она бегом вернулась в подъезд и захлопнула за собой дверь. Василий пребывал в полной прострации. Что же получается? Маша его не знает? Он все-таки попал в прошлое, где девушка уже вышла замуж за Маковского, но еще не знает его?

А срок годности на товарах? Наверное, он что-то перепутал... А появившийся в здании института магазин?

Или за Машей следят? Или она за что-то обижена на него и не хочет узнавать? Может быть, в мире произошли какие-то изменения, о которых он не знает? Может, он сам их сделает – несколько позже по личному, субъективному времени? А сейчас столкнулся с последствиями?

Домой. Надо отдохнуть, разобраться, что к чему. Может быть, все совсем не так плохо.

* * *

Шампанское, такси... На радостях Звягин на время забыл, что еще не получил Нобелевскую премию. Да и выгадать какие-то деньги на разнице курсов акций, скорее всего, не удастся – что-то в мире шло не так. Чтобы играть по новым законам, нужно знать их. А его теоретические построения хотя пока и не рушились, отчетливую картинку дать не могли. Поэтому в целях экономии Василий решил идти домой пешком. Каких-то три километра. По дороге можно поразмыслить.

Жить в изменчивом мире оказалось вовсе не так комфортно, как в мире статичном, где никто не мог отправиться в прошлое и будущее и вытворять там все, что угодно. Как получилось, что его любовь, мечта всей его жизни, рыжеволосая красавица Маша его не знает и

знать не хочет? Не испортил ли он своим утренним визитом к ней дальнейшее развитие их отношений? Может быть, Маша явится в институт сегодня? А он пропустит этот момент и их жизнь пойдет совсем по-другому? Это еще полбеды, можно выскочить в момент времени еще за полгода до сегодняшнего дня – и уж тогда все будет отлично... Но супермаркет! Откуда на первом этаже института супермаркет?!

После шампанского захотелось есть. Василий решил купить в гастрономе колбасы и хлеба, и ноги сами понесли его к магазину «Три семерки», расположенному на первом этаже кирпичной девятиэтажки в двух кварталах от его дома.

Магазина на месте не оказалось!

Звягин протер глаза, осмотрелся по сторонам. Дом – тот самый. Киоск с газетами – в наличии. А магазина нет. И, похоже, никогда не было. На первом этаже – самые обычные квартиры!

Но этого ведь не может быть! Да, «Три семерки» оборудовали на месте нескольких квартир – но это было лет семь, а то и десять назад. Выходит, его занесло в прошлое гораздо дальше, чем он рассчитывал? Но Маша – она ведь не была здесь девочкой! Сестра? В квартире Маковского? Нет, ерунда, ерунда! И магазин в институте... Впору вводить термин «торговый парадокс» – магазин, существующий уже семь лет, исчез, а супермаркет, которого не было, появился. Взаимоисключающие в линии прошлое – будущее события! Или он выпил слишком много шампанского натошак?

Девятиэтажка Звягина выглядела как и прежде. Кодовый замок подъезда открылся, когда Василий нажал на кнопки «2», «5» и «6», – код ему нравился, два в восьмой степени – легко запомнить. Ключ к двери в квартиру подошел. Ну, хоть замки за время его отсутствия не сменили.

Захлопнув дверь, Василий снял пиджак, бросил его на стул и услышал в глубине квартиры шорох. По спине пробежал холодок. Воров Звягин не боялся – красть у него было особенно нечего. Прочие злоумышленники тоже вряд ли захотели ему повредить. Да и шорох был хозяйский, не робкий и не случайный. Выходит...

Василий почувствовал, что волосы у него на голове шевелятся. Вот сейчас он сам выйдет навстречу самому себе. Иррациональный страх терзал его. Значит, он все-таки попал в будущее? Ибо в прошлом таких событий не происходило! Но и сам он недавно объяснял Маковскому, что темпоральная физика полна сюрпризов – логика здесь уместна только в сочетании с математикой. Мировые линии нужно просчитывать, а не угадывать, нелогичное на первый взгляд может оказаться единственно правильным.

И все же встреча со Звягиным из прошлого или из будущего страшила, хотя глупо бояться себя самого. Напротив, у себя можно спросить что угодно, вдвоем удастся решить любую проблему. Или подобное интеллектуальное усиление ничего не даст? Ведь мысли его теперешнего и его будущего в какой-то степени будут повторяться! Или все же нет?..

Вопросы Василия остались без ответа. Из спальни вышла молодая полная женщина в короткой, гораздо выше колен ночной рубашке. Выглядела она мило, хотя красавицей ее назвать было нельзя. Светло-русые, слегка волнистые волосы до плеч, несколько веснушек, аккуратный носик, голубые, немного прищуренные после сна глаза.

– Вася, – радостно улыбнулась девушка. – Что же ты не позвонил, поросенок?

Звягин не нашелся что ответить. Женщина подошла вплотную и прижалась к нему. Это было приятно, но неожиданно. Тем более что имени незнакомки, по-хозяйски расположившейся в его квартире, Василий не знал. От вопросов он старательно воздерживался, хотя на языке их вертелось очень много.

– Получилось? – спросила женщина, недвусмысленно подталкивая его в сторону спальни.

– Да, – признался Василий.

– Здорово! – воскликнула незнакомка. – Далеко забрел?

– И сам не знаю, – совершенно честно ответил Звягин, мучительно размышляя над тем, как узнать имя девушки и выяснить, что она здесь делает. Впрочем, чтобы ответить на последний вопрос, тензорных преобразований проводить было не нужно – хватало простой логики.

– Почему ты меня не обнимешь? Я соскучилась! – женщина попалась настойчивая.

Звягину не оставалось ничего другого, как обнять ее. В конце концов, он не мог не одобрить свой собственный выбор...

* * *

К вечеру Звягину удалось выяснить довольно много – например, он узнал, что женат и что жену его зовут Лена, а на календаре – двадцать восьмое мая. Год был все тот же – ни на год в прошлое, ни на год в будущее он не сместился. Но целостная картина мира так и не сложилась.

По всей видимости, он попал в недалекое альтернативное прошлое. Причиной этого могла стать комплексная составляющая, которой он пренебрегал в вычислениях, полагая, что комплексная мировая линия в природе не реализуется. Но, похоже, зря... Темпоральный преобразователь не только мог перемещать предметы во времени и пространстве, но и служил окном в параллельный мир. Или множество миров? Сколько линий вероятностей открывала комплексная функция? Две? Четыре?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.